

Н. И. Батурина

ПРИЗНАНИЕ СУПРУГА УСЫНОВИТЕЛЯ РЕБЕНКА ОТЧИМОМ ИЛИ МАЧЕХОЙ

В настоящей статье автор проводит исследование и предпринимает попытку дать определение правового положения одного из супругов, когда усыновление ребенка в супружеской паре осуществляется не обоими супругами, а одним из них. На законодательном уровне согласно п. 1 ст. 133 Семейного кодекса Российской Федерации при усыновлении ребенка одним из супругов требуется согласие другого супруга на усыновление, если ребенок не усыновляется обоими супругами. Из содержания данной статьи можно сделать вывод о том, что кроме согласия на усыновление ребенка, которое должен дать супруг, не желающий быть усыновителем ребенка, на законодательном уровне ничего больше не прописано о его правах и обязанностях как члена семьи, в которой будет жить и воспитываться усыновленный ребенок. Позиция автора статьи заключается в следующем: так как российское семейное законодательство приравнивает усыновленного ребенка и усыновителя к родственникам по происхождению, у которых наступают правоотношения, очень близкие отношениям родителей и детей, то супруга, давшего согласие на усыновление ребенка, следует рассматривать в качестве мачехи или отчима, а усыновленного ребенка по отношению к нему в качестве пасынка или падчерицы, как это происходит, когда родитель ребенка вступает в новый брак. Изменив подход к правовому положению супруга усыновителя ребенка, законодатель предоставит для него и ребенка, который усыновлен другим супругом, ряд благоприятных правовых последствий. К таковым будут относиться наследственные отношения, которые возникнут из наследования по закону наследников седьмой очереди, социальные выплаты при потере кормильца, алиментные отношения при наличии достойного воспитания и содержания ребенка более пяти лет. В связи с этим автор статьи предлагает внести дополнения в п. 1 ст. 133 Семейного кодекса Российской Федерации, признав супруга, дающего согласие на усыновление ребенка другому супругу, в качестве отчима или мачехи. Соответственно, ребенок, усыновленный другим супругом, по отношению к супругу, не являющемуся его усыновителем, будет пасынком или падчерицей.

Ключевые слова: отчим, мачеха, пасынок, падчерица, супруг усыновителя, усыновление, усыновленный ребенок, наследственные отношения, социальные выплаты, алиментные отношения.

N. I. Baturina

THE RECOGNITION OF THE SPOUSE OF THE ADOPTIVE PARENT OR THE CHILD'S STEPFATHER OR STEPMOTHER

In this paper the author explores and attempts to define the legal status of one of the spouses when the adoption of a child is carried out by the other spouse rather than by both of them. On the legislative level, as according to paragraph 1 of article 133 of the Family Code of the Russian Federation, in the adoption of the child by one of the spouses, the consent of the other spouse is required if the child is not adopted by both spouses. Out of the article's contents, we can conclude that apart from the consent to adoption, our legislation does not define any other rights and duties that a spouse must have if he/she is not willing to become the child's adopter but remains a member of the family in which the adopted child will be brought up. The author of this paper retains the following opinion on the question: since Russian family legislation equals an adopted child and an adoptive parent to birth relatives and assigns to them the legal relationship closely resembling that of birth parents and children, the spouse consenting to the adoption of the child by the other spouse must be viewed as the child's stepmother or stepfather, and the adopted child in question should be considered the consenting spouse's stepson or stepdaughter, as in cases when the child's birth parent enters another marriage. By altering the approach towards the legal status of the adopter's spouse, the legislator will create a number of favorable legal consequences both for the child and the spouse. The consequences in question will include social benefits in the area of hereditary relations (being considered seventh in the line to inherit), loss of breadwinner benefits, and alimentary relations coming into action after five years of decent upbringing and maintenance of the child. Following this, the paper's author suggests to amend paragraph 1 of article 133 of the Family Code of the Russian Federation by recognizing the spouse consenting to the adoption of the child by the other spouse as the child's stepmother or stepfather. The child adopted by the other spouse, respectively, will be considered a stepson or the stepdaughter in relation to the spouse not posing as his/her adopter.

Key words: stepfather, stepmother, stepson, stepdaughter, adopter's spouse, adoption, adopted child, hereditary relations, social benefits, alimentary relations.

На территории Российской Федерации регулирование отношений, связанных с усыновлением несовершеннолетних детей, осуществляется Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) [1], который был принят 29 декабря 1995 г. С момента его вступления в силу прошло 20 лет, и на протяжении всего этого времени вводились изменения и дополнения, направленные исключительно на улучшение законодательства в регулировании отношений в данной области. Совершенствование семейного законодательства по вопросам усыновления в нашей стране не стоит на месте. Подтверждением тому являются недавние изменения, которые были внесены в ст. 127 СК РФ, посвященные требованиям, предъявляемым к личности усыновителей [2]. Вместе с тем гл. 19 «Усыновление (удочерение детей)» СК РФ, по нашему мнению, не лишена недостатков. Свое внимание хотелось бы остановить на рассмотрении ст. 133 СК РФ — «Согласие супруга усыновителя на усыновление ребенка».

Решение об усыновлении выносит суд, и для того чтобы оно было положительным, необходимо соблюсти ряд условий, предусмотренных СК РФ. Одно из них — согласие супруга усыновителя, не являющегося усыновителем ребенка. Данное условие можно отнести к специальному, так как его наличие является необходимым в случаях, четко предусмотренных законом [3, с. 97]. Исключение из правил — положение п. 2 ст. 133 СК РФ, предусматривающее отсутствие согласия супруга усыновителя, если семейные отношения между супругами прекращены, они не проживают совместно более года, и местожительство одного из них неизвестно. Следует отметить, что указанные лица должны состоять только в зарегистрированном браке, при совместном сожительстве мужчины и женщины положения ст. 133 СК РФ на них не распространяются. Соответственно, если кто-то из совместно проживающих лиц изъявит желание усыновить ребенка, а другой будет с этим не согласен, это не означает, что у лица, изъявившего стать усыновителем, возникнут препятствия правового характера из-за отсутствия согласия на усыновление ребенка другого сожителя. Каждый гражданин нашего государства наделен правом самостоятельно осуществлять не только семейные, но и гражданские права [4].

Из содержания ст. 133 СК РФ можно сделать вывод о том, что кроме согласия на усыновление ребенка, которое должен дать супруг усыновителя, чтобы суд вынес положительное решение об установлении усыновления, на законодательном уровне ничего больше не

прописано о его правах и обязанностях как члена семьи, в которой будет жить и воспитываться усыновленный ребенок. Закон не определяет его правового положения, и в связи с этим не совсем ясна позиция законодателя по данному моменту. Трудно себе представить ситуацию, когда супруги проживают совместно, ведут общее хозяйство, заботятся друг о друге, а воспитанием и развитием усыновленного ребенка занимается только тот, кто приобрел статус усыновителя. Поскольку семейное законодательство приравнивает усыновленного ребенка и усыновителя к родственникам по происхождению, т. е. между ними наступают отношения, очень близкие с правовой точки зрения отношениям родителей и детей, то супруга, который дал свое согласие на усыновление, следует рассматривать в качестве мачехи или отчима, а усыновленного ребенка пасынком или падчерицей, как это происходит, когда один из родителей ребенка вступает в новый брак. По нашему мнению, такое положение усыновленного ребенка и супруга усыновителя повлечет ряд положительных последствий правового характера как для одной, так и для другой стороны. Рассмотрим каждое из них.

Во-первых, между усыновленным ребенком и супругом усыновителя возникнут наследственные отношения, которые предусмотрены п. 3 ст. 1145 Гражданского кодекса Российской Федерации. Усыновленный ребенок и супруг усыновителя будут относиться к наследникам седьмой очереди, т. е. будут призываться к наследованию по закону в качестве пасынка или падчерицы, отчима или мачехи наследодателя. Конечно, наследственные отношения между усыновленным ребенком и супругом усыновителя могут возникнуть и в результате составления завещания по отношению друг к другу. Но если его нет, то ставить вопрос о возникновении наследственных отношений будет неуместно. После приобретения статуса отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы) наследственные отношения между указанными лицами смогут возникнуть в результате наследования по закону. На наш взгляд, несмотря на то, что наследники седьмой очереди призываются к наследованию только в том случае, когда по тем или иным причинам отсутствуют наследники предшествующих очередей, тем не менее данное положение позволит расширить круг имущественных прав усыновленного ребенка и супруга усыновителя.

Во-вторых, если супруг усыновителя решит в последующем усыновить того ребенка, при усыновлении которого он давал соответствующее согласие, то у него появится возможность пройти подготовительную процедуру в усыновители в более «упрощенном» порядке, если бы он не

приобрел статус мачехи или отчима. Так, согласно п. 3 ст. 127 СК РФ на отчима или мачеху не распространяются положения подп. 7 и 12 п. 1 рассматриваемой статьи. Закон обязывает лиц, желающих усыновить ребенка, представить документ, подтверждающий их доход. На момент усыновления размер дохода должен быть не ниже прожиточного минимума, предоставляемого ребенку, который устанавливается субъектами Российской Федерации в зависимости от места проживания потенциальных усыновителей и усыновленного. Однако если супруг усыновителя изъявит желание стать усыновителем, то он может не иметь такого дохода на момент усыновления. Кроме того, на него не распространялась бы обязанность проходить психолого-педагогическую и правовую подготовку, которая является обязательной для всех остальных лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без родительского попечения [5].

В-третьих, при установлении усыновления закон придает значение разнице в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком. Действующая сейчас ст. 128 СК РФ носит более диспозитивный характер, нежели императивный, как это было предусмотрено в ней до 2 июля 2013 г. Разница в возрасте между усыновителем и усыновленным не должна быть, как правило, меньше 16 лет. Только при наличии уважительных причин, признанных судом весомыми, или при усыновлении ребенка лицом, являющимся мачехой или отчимом, разница в возрасте может быть сокращена.

В-четвертых, супруг усыновителя, приобретает правовое положение мачехи или отчима, в последующем мог бы претендовать на получение в судебном порядке содержания от пасынка или падчерицы, став нетрудоспособным нуждающимся в материальной помощи. Данное право могло бы у него возникнуть при условии, что он не только содержал, но и воспитывал должным образом пасынка или падчерицу более чем пять лет. Суд учитывает наличие материального и семейного положения как плательщика алиментов — трудоспособного совершеннолетнего пасынка (падчерицу), так и получателя алиментов, от которого прямо зависит размер алиментов. Кроме взыскания алиментов в судебном порядке между указанными лицами возможно и заключение алиментного соглашения. Требования по его составлению предусмотрены главой 16 СК РФ.

Проанализировав положения п. 2 ст. 97 СК РФ, можно сделать вывод о том, что лицам, ставшим отчимом или мачехой, законодатель не только предоставляет право требовать выплаты алиментов, но в то же время косвенно возлагает на них обязанность по воспитанию и содержанию пасынков (падчериц). Следует отметить, что

семейное законодательство не предусматривает в отношении лиц, являющихся супругами усыновителя, обязанностей по воспитанию и содержанию усыновленного. На наш взгляд, это не правильно, поскольку усыновленный ребенок проживает в семье не только с усыновителем, но и с супругом усыновителя. Равнодушное отношение супруга усыновителя или его явное нежелание оказывать помощь в воспитании и содержании усыновленного может повлечь негативные последствия в отношении ребенка и сказаться на брачно-семейных узах.

Семейное законодательство не дает четкого ответа на вопрос, что понимается под воспитанием ребенка. Когда речь идет о неотъемлемой обязанности родителей воспитывать своих детей, законодатель говорит лишь о том, что родители несут ответственность за воспитание ребенка, которое должно состоять из физического, психического, духовного и нравственного развития. Следовательно, отчим или мачеха должны воспитывать пасынка или падчерицу как минимум исходя из предусмотренных законом требований. Реализация вышеуказанного права также предполагает, что отчим или мачеха должны содержать пасынка или падчерицу. Если обратиться к положениям ст. 80 СК РФ, то определение порядка и размера содержания детей устанавливается родителями самостоятельно. Вместе с тем содержание ребенка имеет свои минимальные границы. Для того чтобы ребенок был здоров как физически, так психически, духовно и нравственно, ему требуются продукты питания, одежда, соответствующая времени года, школьные принадлежности, посещение внешкольных образовательных учреждений и иное, не относящееся к излишеству или роскоши. В каждой семье содержание ребенка зависит от материального положения родителей, их заработной платы или иного дохода. Основное требование закона — родители не должны уклоняться от содержания своих детей. Следовательно, мачеха или отчим в силу имеющихся у них возможностей должны содержать пасынка или падчерицу. Наличие двух составляющих — воспитания и содержания пасынков (падчериц), которые должны осуществляться как минимум пять лет, — позволит отчиму (мачехе) претендовать на получение алиментов.

В-пятых, согласно действующему Закону «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [6], а также в соответствии с Федеральным

законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [7] усыновленный ребенок и супруг усыновителя, получив статус пасынка (падчерицы) и, соответственно, отчима (мачехи), могли бы претендовать на получение пенсии по случаю потери кормильца наравне с близкими родственниками. Так, у пасынка или падчерицы возникает право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с его родными детьми, у отчима или мачехи — наравне с отцом или матерью пасынка или падчерицы при условии, что они до наступления смерти последних воспитывали и содержали детей не менее пяти лет.

Не только право на получение пенсии по случаю потери кормильца могло бы возникнуть у усыновленного ребенка и супруга усыновителя, но и право на получение различных субсидий и иной социальной поддержки со стороны государства. Так, на уровне субъекта Российской Федерации действуют законы, позволяющие отчиму (мачехе), пасынку (падчерице) в сложной для них жизненной ситуации (в результате пожара, тяжелой болезни, смерти близкого родственника и иных подобных ситуациях) получить со стороны местных властей материальную поддержку [8], что в настоящее время важно.

Приведенные выше аргументы, на наш взгляд, являются весомыми, для того чтобы законодатель стал рассматривать правовое положение супруга усыновителя как отчима или мачеху и, соответственно, ребенка, которого усыновил другой супруг, как пасынка или падчерицу. Поэтому мы предлагаем внести изменения в п. 1 ст. 133 СК РФ, дополнив его подп. 1 следующего содержания: «Супруг, давший согласие на усыновление ребенка другому супругу, признается отчимом (мачехой) по отношению к усыновленному ребенку, а усыновленный ребенок — пасынком (падчерицей) по отношению к супругу усыновителя».

Кроме вышеуказанных предложений по совершенствованию ст. 133 СК РФ хотелось бы обратить внимание еще на один пробел, существующий в данной статье. СК РФ не определяет, в какую именно форму должно быть обличено согласие супруга. О том, что это письменная форма, становится ясно лишь тогда, когда обращаемся к положениям п. 3 ч. 1 ст. 271 ГПК РФ [9], согласно которым при усыновлении ребенка одним из супругов согласие другого супруга прилагается к заявлению об усыновлении. Отсюда можно сделать вывод, что согласие супруга усыновителя должно быть дано в письменной форме, а подпись супруга должна быть удостоверена нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать нотариальные действия согласно действующему гражданскому законодательству и основам

законодательства Российской Федерации о нотариате. В том случае, когда на момент сбора документов, прилагаемых к заявлению об усыновлении, нет возможности получить письменное согласие супруга усыновителя из-за его отсутствия, но вместе с тем его отсутствие не подпадает под положения п. 2 ст. 133 СК РФ, полагаем, что с учетом интересов усыновляемого ребенка суд мог бы разрешить в ходе судебного заседания об установлении усыновления предоставить письменное согласие или заслушать супруга усыновителя по данному вопросу. В соответствии с этим необходимо дополнить п. 1 ст. 133 СК РФ подп. 2 следующего содержания: *«Согласие супруга усыновителя на усыновление ребенка дается в письменной форме, и его подпись подлежит нотариальному удостоверению».*

Список библиографических ссылок

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 20 апреля 2015 г. № 101-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Батурина Н. И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 203 с.
4. Садков А. Н. Общие вопросы осуществления и защиты гражданских прав: учеб. пособие. Волгоград, 2010. 52 с.
5. Филиппов П. М., Джумагазиева Г. С. Приемная семья в России как правовой и социальный институт по устройству и воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей: моногр. Волгоград, 2015. 68 с.
6. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (с изм. и доп. от 14 декабря 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении административного регламента «Оказание государственной социальной помощи в Тульской области»: приказ Министерства труда и социальной защиты Тульской области от 21 января 2015 г. № 12-осн. URL: <http://tulauszn.tularegion.ru/socpod/adm-reg/> (дата обращения: 24.12.2015).
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Батурина Н. И., 2016